Схватив свой рюкзак с тремя оставшимися гранатами, Илай двинулся рядом с Джейн и Тором. Джейн удивилась, увидев Илая, но Тор был без сознания.

Под предлогом попытки вылечить Тора, Илай сделал несколько магических кругов и наложил заклятие на Джейн, не для того, чтобы заставить ее забыть его настоящую личность, нет, Илай сделал так, чтобы она была вынуждена не говорить об этом с другими. Даже если бы его дед знал, он ничего не смог бы с этим поделать. Один был гораздо могущественнее его.

Его бабушка, если она скоро проснется, сделает все, что в ее силах, чтобы убедиться, что он в безопасности, и уважать его желание не рассказывать другим о своей настоящей личности.

Но Джейн была неизвестна Илаю, и он не хотел, чтобы Тор узнал об этом. Если Один расскажет ему, пусть будет так, но это не будет исходить из уст Джейн.

Вот так он дал Тору пощечину, после того как его магия закончила свое действие, и Асгардец проснулся.

— Хорошо, он может идти, — сказал Илай Джейн, на лице которой было недоверчивое выражение. Она хотела спросить, почему или как он мог ударить своего отца, но как только эти слова пришли ей в голову, она их не спросила. Илай кивнул на это. Он читал поверхностные мысли Джейн и видел, как вопрос исчез из ее сознания.

— Джейн, ты в порядке? — спросил Тор с большой тревогой в голосе, подхватывая женщину из лежачего положения.

— Да, я в порядке. А что с тобой, Тор? Ты весь в крови, — сказала Джейн, снова сосредоточившись на своем парне.

— Не беспокойся, с ним все в порядке. Эти неглубокие порезы заживут к концу сегодняшнего дня или после хорошего сна, — добавил Илай сбоку.

— Друг Илай, ты снова пришел, чтобы спасти положение, — сказал Тор, обнимая юношу одной рукой, пока тот все еще сидел на полу. Джейн тоже подхватилась, и Тор обнял одновременно Джейн и Илая.

«Прямо как семья», — подумала Джейн со слабым румянцем, покачав головой. Даже без заклинания она не сказала бы вслух ничего такого постыдного.

— Ладно-ладно, принц Асгарда, думаю, ты еще не отошел от дел. Тебе еще нужно привести себя в порядок, — с неловкой улыбкой сказал Илай под шарфом некоторое время спустя. Подумать только, его первое объятие с отцом состоится после потенциально всемирной битвы. Если верить романтизированным рассказам матери о его отце, такое случалось чаще, чем он мог подумать.

Все трое посмотрели вверх: похожие на диски порталы медленно выходили из равновесия. Кризис был предотвращен, но Эфир все еще не был под их контролем, и некоторые Темные эльфы выжили.

Илай помог избавиться от оставшихся на Мидгарде эльфов и в конце концов ушел, не сказав ни слова. Когда он добрался до своего сундука, то увидел, что бифрост опустился, скорее всего, чтобы забрать Тора.

Он снял печать с сундука и поставил его перед собой, но прежде чем он поднялся, он увидел,

что две девушки смотрят на него — несмотря на его невидимость.

Более высокая девушка была брюнеткой азиатского происхождения лет тридцати. Она была очень красивой. Другая была девочкой, возможно, 12 лет или примерно его возраста. Это было трудно определить. У девочки виднелись короткие рыжие волосы и несколько веснушек.

Илай неловко помахал им рукой, и они, казалось, были удивлены тем, что он их видит, так же, как и они его.

Они не помахали в ответ, но вместо этого старшая из дух поспешно оттащила девочку, которая смотрела на Илая как на бриллиант.

Слишком измученный дракой, Илай не стал преследовать этих двоих.

Он направился обратно в Нью-Йорк. Это была ночь с пятницы на субботу, и он совершенно один в своем доме. Мисти все еще находилась на своей миссии в Южной Корее. По крайней мере, так говорил его телефон.

Илай бросил чемодан в своей комнате, упал на кровать и проспал как бревно до следующего утра.

Во сне Илай стоял на широком лугу. Трава доходила ему до колен. Когда он вошел в этот сон, ветры в нем усилились, и они продолжали набирать скорость, все становилось все более хаотичным.

«Буря, похоже на мое видение, когда я был подключен к Эфиру, но на этот раз я могу наблюдать, чувствовать изменения», — подумал Илай, сосредоточившись на движении травы.

В какой-то момент луг разорвало на части, и погода изменилась. Пока он наблюдал, постепенно менялся не только луг. Весь ландшафт разрывался на части, пока он не завис в воздухе в своем видении.

Илая совершенно не трогали все эти изменения, но он начал замечать, что в некоторых местах воздух нагревается. Не понимая, как и когда, Илай почувствовал, что парит в космосе, а не на планете, как раньше. Тепло собиралось в светящиеся, бурные облака энергии.

«Плазма», — подумал Илай со своими ограниченными научными знаниями.

Когда таких облаков набралось достаточно много, собрался еще один вид бури и уничтожил все остальное в этом пространстве. В этот момент Илай проснулся, весь в поту.

«Значит, мои силы в конечном итоге должны быть способны влиять на реальность до такой степени? Это то, что должно было показать мне это видение?» — подумал Илай, глядя на свою руку, сжатую в кулак.

Илай встал, выполнил утренние ритуалы и начал читать книги, которые оставила ему мать. Некоторые из них рассказывали о колдунах Мидгарда и о том, как не следует вступать с ними в драку, если в этом нет необходимости. Другие давали ему знания о заклинаниях, околдовывающих разум.

Илай покачал головой. Как бы он ни любил свою мать, ему не нравились такие виды магии.

Закончив просматривать книги, Илай взял гитару, положил ее в чехол и ушел, чтобы

перекусить и играть музыку на улице.

Через несколько минут он был в неблагополучном районе Адской кухни, заказал еду в одном из лучших деликатесов в этом районе и направился в парк ДеВитт Клинтон. Он сел поближе к берегу водоема и ел в тишине.

Когда он закончил, Илай начал играть музыку, но даже через двадцать минут никто не остановился послушать. В этом не было ничего необычного для этого района, и он все равно никогда не играл, чтобы собрать аудиторию.

Обычно Илай не обращал внимания на окружающих его людей, но в другом конце парка в сумерках Илай увидел стройную темноволосую девушку, избивавшую нескольких потенциальных воров.

http://tl.rulate.ru/book/87532/2895455